

Не дав ему оправдаться, девушка сзади пнула Се Цзыфэя в воду:

— Всё равно ты здесь, чтобы угодить Его Высочеству, так что неважно, что ты думаешь.

Затем, благодаря стараниям девушек, запах чеснока на Се Цзыфэе значительно уменьшился, или, скорее, был скрыт ароматом роз.

— Ладно, скоро придёт слуга из Клана крови и заберёт тебя, — сказала главная из девушек.

Действительно, вскоре появился слуга, чтобы забрать его, но это был не слуга из Клана крови, а Мойе.

— Почему ты?

Внутри Се Цзыфэя зазвучали тревожные звоночки.

Мойе скрестил руки на груди, приподнял бровь и спросил:

— Что, удивлён видеть меня?

Уголок рта Се Цзыфэя дёрнулся:

— Нет.

Естественно, он был удивлён. Если бы за ним пришёл обычный представитель Клана крови, он бы не боялся быть укушенным, ведь он съел чеснок. Но Мойе был другим.

Мойе был из расы демонов, причём демоном фиолетового уровня, и чеснок ему был нипочём. К тому же он был безгранично предан Николасу и видел, как Се Цзыфэй ранил его. Сейчас, наверное, он мечтал разорвать его на части.

Словно угадав его мысли, Мойе не стал проявлять к нему доброжелательности:

— Не думай о всякой ерунде, идём за мной.

«Всё-таки Бай Пяопяо гораздо милее».

Се Цзыфэй, следуя за Мойе, ворчал про себя, почему Бай Пяопяо снова замкнулась. Ведь ничего неприличного не произошло, почему она снова замкнулась? Неужели...

Се Цзыфэй вспомнил Николаса. Дважды Бай Пяопяо внезапно замолкала, когда он был рядом. Он поднял голову и осмотрелся. Неужели здесь есть устройство, блокирующее её?

Се Цзыфэй поднёс руку к подбородку, палец невольно скользнул по коже. Интуиция подсказывала ему, что здесь что-то не так.

Пока он размышлял, Мойе привёл его... к серебряному саркофагу.

Се Цзыфэй лишь закатил глаза:

— Опять это место...

Что ж, оставалось только утешить себя тем, что это тоже способ скрытного проникновения, притворившись шпионом.

Доведя его до места, Мойе развернулся и поплыл вверх по лестнице, размахивая крыльями:

— Подожди здесь, хозяин скоро подойдёт, когда закончит свои дела.

Се Цзыфэй, опершись на подбородок, отошёл от саркофага и начал оглядываться, ища книгу, которую он уронил здесь в тот день.

Он искал везде: вверху, внизу, слева, справа...

— Что ты ищешь?

Се Цзыфэй, уже ступивший на лестницу, замер на полпути. Повернув голову, он увидел Мойе, который парил рядом с ним, держа в руках хрустальный поднос с двумя бокалами, наполненными тёмно-фиолетовой жидкостью.

Се Цзыфэй понюхал: запах винограда.

— Что это?

— Виноградный сок. Ты съел столько чеснока, нужно вымыть его из твоего организма.

Се Цзыфэй, глядя на его искреннее выражение лица, всё же спросил:

— Почему не волчье молоко?

Мойе закатил глаза, его тон стал резким:

— Чтобы ты, напившись, снова не напал на хозяина?

Се Цзыфэй решил не продолжать эту тему.

Вкус виноградного сока был прекрасен, и эффект тоже. Один бокал бодрит, два — сваливает с ног.

Мойе, глядя на Се Цзыфэя, лежащего на полу с покрасневшим лицом, фыркнул:

— Сам виноват, — и улетел.

Темница, ранее погружённая во мрак, теперь была ярко освещена хрустальной люстрой, а слабый аромат чернил разлился в воздухе, скрывая едва уловимый запах алкоголя, замаскированный виноградным соком.

Тук-тук-тук —

Тяжёлые шаги один за другим ударили по толстым деревянным доскам, звук приближался сверху, всё ближе и ближе, пока не остановился перед лежащим на полу Се Цзыфэем.

Свет, яркий как день, падал на Николаса, и его чёрный плащ, казавшийся прежде угольно-чёрным, теперь отражал тёмно-красный оттенок. Оказалось, это был его истинный цвет.

Николас присел рядом с Се Цзыфэем, его аккуратные золотистые волосы, достигающие до пояса, упали на лицо Се Цзыфэя. Он протянул длинные, но совершенно бескровные пальцы, отодвинул прядь волос со лба Се Цзыфэя и провёл большим пальцем по его губам.

— Дурак, что бы ты ни задумал, я всегда об этом знаю.

Его голос был мягким и нежным, а в глазах читалась глубокая привязанность, которую невозможно было выдержать.

В следующее мгновение он поднял лежащего на полу человека и направился к серебряному саркофагу. Когда они приблизились к саркофагу, человек в его руках пошевелился.

— Не волнуйся, для получеловека-полуволка он безопасен.

Как и ожидалось, но всё же неожиданно, Се Цзыфэй открыл глаза и обнаружил, что снова лежит в серебряном саркофаге.

Эх... вздохнув, он заметил, что человек рядом... вампир пошевелился.

— Ты проснулся, — голос по-прежнему был ровным.

— Эээ... ты тоже здесь, — Се Цзыфэй играл с пальцами, не решаясь посмотреть на него.

— Это моё спальное место, я, естественно, здесь.

Се Цзыфэй был ошарашен его словами. Повернув голову, он увидел безупречный профиль:

— Тогда почему ты...

Заметив его взгляд, Николас повернулся, его синие глаза, словно хранящие какую-то тайну, неподвижно смотрели на Се Цзыфэя, пока тот не начал нервничать. Тогда он произнёс:

— Ты хочешь убить меня, правда?

«Нет, я не хочу». Се Цзыфэй хотел отрицать, но вовремя одумался. Ведь по сюжету он действительно должен был убить Николаса. Вспомнив о своей цели, он смущённо опустил голову.

Саркофаг не был закрыт, Николас внезапно сел, длинная нога, ближняя к стенке саркофага, согнулась, а длинная рука легла на неё, белая до блеска под светом лампы.

Се Цзыфэй не смел пошевелиться, он наблюдал, как Николас достал из рукава кинжал и протянул его ему:

— Возьми это.

Се Цзыфэй был сбит с толку этим поступком. Этот кинжал для самозащиты?

— Те вещи, что ты принёс, могут лишь ранить меня, но не убить. Во всём мире только этот кинжал способен убить меня с одного удара.

Взгляд Се Цзыфэя мгновенно изменился с осторожного на взгляд, полный сомнений в психическом здоровье собеседника. Он сел, подумал пару секунд и спросил:

— Ты совсем с ума сошёл?

Уголки губ Николаса вдруг скривились в улыбке, это была его первая улыбка, обращённая к Се Цзыфэю, и тому она показалась загадочной.

Николас снял ножны с кинжала, взял его за рукоять и направил лезвие на себя, а рукоять — в сторону Се Цзыфэя.

— Возьми его и с силой воткни в моё сердце, и ты выполнишь обещание, данное охотникам на вампиров.

Се Цзыфэй смотрел на него в шоке, не только потому, что его обещание охотникам было раскрыто, но и из-за непонятного поведения Николааса. Этот парень... он действительно сошёл с ума?

— Ты понимаешь, что делаешь?

— Конечно, — медленно произнёс Николаас. — Ещё до того, как я стал главой клана, я знал, что во всём мире только он может убить меня. Поэтому, как только я вступил на престол, я приказал Мойе найти его по всему миру. Самая опасная и смертоносная вещь должна быть в моих руках, чтобы я мог ничего не бояться.

Се Цзыфэй нахмурился, разглядывая собеседника:

— Что ты задумал? Я всё больше запутываюсь. Если ты так старался его найти, зачем тогда отдаёшь его мне и рассказываешь всё это?

Николас опустил глаза, длинные ресницы отбрасывали тень на его глазницы, и, возможно, из-за его бледной кожи тень казалась светлее, чем у обычных людей. Его вид вызвал у Се Цзыфэя чувство одиночества.

— Ты пообещал охотникам, что убьёшь меня, если они не тронут Николь, не так ли?

— Ты... ты всё знаешь? — Се Цзыфэй с удивлением смотрел на него. Как он всё знает, и так подробно?

Николас снова протянул кинжал:

— Во всём мире нет ничего, чего бы я не знал, особенно когда дело касается... Николь.

Всё из-за главной героини.

Се Цзыфэй не решался взять кинжал, он даже не протянул руку. Как так получилось? Сюжет был другим, что задумал Николаас, он что, с ума сошёл?!

Нет, возможно, он делает это нарочно, но зачем?

Юй Аньчжи: Что бы ты ни сделал, я всё знаю.

Се Цзыфэй: Ты всё знаешь?

Юй Аньчжи: Конечно.

Се Цзыфэй: Тогда угадай, сколько чеснока я съел сегодня.

Юй Аньчжи: ...

Уф, наконец-то успел закончить до девяти.

Сегодняшняя вторая глава, наслаждайтесь.

<http://bllate.org/book/17711/1654695>